

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА

ЦЕННОСТИ ВЕРЫ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ В.В.РОЗАНОВА

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

004606590

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кузнецова Татьяна Федоровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Пономарева Галина Михайловна

кандидат культурологии, доцент
Брусенцова Наталья Владимировна

Ведущая организация: **Российский государственный гуманитарный университет**

Защита состоится «21» июня 2010г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.154.14 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан « ____ » мая 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.И.Горяинова

1. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последние десятилетия существенно возрос интерес к культуре дореволюционной России и особенно к периоду русского религиозного ренессанса конца XIX-начала XX в. Этот период во многом явился определяющим для развития нашей страны: тенденции, которые закладывались в данное время, оказали существенное влияние на установки общественного сознания и формирующуюся новую картину мира, связанную с переоценкой прошлого, с переосмыслением национальной культурной традиции, в том числе – православного толка.

Изучение отечественной культуры, исторического наследия России тесно связано с поиском новых путей развития общества на рубеже третьего тысячелетия. В этом плане переживаемый сегодня период во многом сходен с социокультурной ситуацией конца XIX- начала XX вв.

В.В.Розанов был одним из тех мыслителей, кто глубоко осознавал причины и последствия кризиса культурной идентичности, испытываемого русским обществом в предреволюционную эпоху, и обосновал необходимость поиска новых мировоззренческих оснований будущего социально-исторического прогресса нашей страны. Изучение проблематики, которая составляла центр культурософских интересов В.В.Розанова, во многом способствует раскрытию мировоззренческого потенциала русской культурологической мысли конца XIX- начала XX вв.

Любой период, характеризующийся цивилизационным кризисом и переходом к системе новых ценностей, выдвигает на первый план не только отношение к традиции, но и отношение к культурному феномену веры, без которого эту традицию невозможно представить. В этом плане обращение В.В.Розанова к осмыслению влияния культурной традиции (в ее тесном сопряжении с тем или иным типом веры) на развитие различных обществ, наций, государств представляет несомненный интерес.

С другой стороны, актуальность данной работы определяется значимостью идей В.В.Розанова для анализа основополагающих мировоззренческих принципов существования современного общества, рассмотрения особенностей взаимодействия западного и восточного миропонимания, стремления найти новые основания для самоопределения человека в ситуации культурных кризисов и нестабильного социального существования.

Обращение к философии культуры В.В.Розанова актуально также в силу того, что в современном российском обществе существенно возрос интерес к религиозной тематике, который сопровождается обращением к неканоническим формам религиозности, к феномену так называемого «нового религиозного сознания» и к религиозному обновленчеству. Данные явления, но в несколько ином историко-культурном контексте, всесторонне

139

осмысливались В.В.Розановым. Его взгляды в этой области претерпели существенную эволюцию: от стихийного отрицания значения религии для становления культуры – к созданию противоречивой, но оригинальной и очень самобытной «религии жизни».

Необходимость наследования круга вопросов, связанных с данными феноменами, диктуется современными практическими задачами сосуществования и взаимоопределения различных культурных и религиозных институтов российского общества.

Полифоничность философии культуры В.В.Розанова обусловлена развиваемым им новым стилем «культурной философичности», который во многом связан с неклассическим отношением этого мыслителя к тексту и языку. Данное отношение не соответствовало принятым в прошлом веке стандартам научных, в том числе, и философско-культурологических, исторических исследований. Однако сегодня многие идеи В.В.Розанова в области текстологических интерпретаций, авторских интроспекций, проблем понимания переоцениваются заново и позиционируются как первые предпосылки постмодернистского отношения к культуре и культурной традиции.

Степень разработанности проблемы. Сложное, полифоничное, неоднозначное творчество В.В.Розанова, многие статьи, заметки и письма которого не изучены до сих пор, породило обширную исследовательскую литературу.

Анализ идей В.В.Розанова начался еще при его жизни, довольно емкие и объективные характеристики его творчества представлены в трудах таких разноплановых мыслителей, как М.М.Тавриев, П.А.Флоренский, Г.П.Флоровский, Г.А.Левицкий, В.В.Зеньковский, Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский, В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, Л.И.Шестов.

Традиционно много оценок творчества В.В.Розанова содержится в работах сторонников и противников «нового религиозного сознания» Д.С.Мережковского, З.Н.Гиппиус, Д.В.Философова, П.Б.Струве, В.С.Свенцицкого, Д.А.Лутохина и др.

Следует подчеркнуть, что дореволюционный период осмысления идей В.В.Розанова его современниками характеризуется особой критичностью. В это время его философия культуры рассматривалась в координатах «юрродства», «имманентного пантеизма», «религиозного нигилизма», «оголтелого анархизма», «патологического мистицизма». В работах Н.К.Михайловского, П.Б.Струве, А.А.Измйлова, П.В.Макиевского, М.М.Тареева, В.С.Свенцицкого, Н.Г.Дроздова и многих других литераторов, историков, богословов, философов В.В.Розанов предстает как чрезвычайно противоречивый и нестандартный мыслитель. Идеи В.В.Розанова оценивались в основном в негативном плане как плохо методологически обоснованные и недостаточно хорошо продуманные. Вопросы, связанные с пониманием В.В.Розановым ценностей веры, как особого культурного феномена, критиками мыслителя и предреволюционный период почти не исследовались.

В послереволюционное время, когда изменилось соответствующим образом и творчество самого В.В.Розанова, появляется целая серия работ отечественных специалистов и представителей русской эмиграции, в которых его идеи оцениваются с учетом опыта цивилизационного слома и кардинальной смены ценностей, который пережила Россия. Это публикации Н.О.Лосского, Г.В.Флоровского, Н.О.Алина, Э.Ф.Голлербаха, Ю.П.Иваска, Н.Д.Синявского, С.Н.Суповарова, Н.Н.Руссова, Н.М.Забзина, А.Ремизова, М.Спасовского, М.Курдюмова. Наибольший интерес представляют работы Э.Ф.Голлербаха (В.В.Розанов. Жизнь и творчество), биографический и философский очерк которого довольно благосклонно принял сам В.В.Розанов, и монография М.Курдюмова («О В.В.Розанове»), попытавшегося по-новому оценить особенность религиозного сознания этого мыслителя и его отношение к религиозной культуре.

В советское время философия культуры В.В.Розанова вызвала относительно небольшой интерес, тем более, это справедливо по отношению к религиозным поискам мыслителя. Чаще всего его идеи в данный период рассматривались в контексте анализа общих традиций русской религиозной философии или в рамках проблем, связанных с литературной критикой: это работы В.Кувакина, А.С.Шкарипова, С.А.Щербины, А.Н.Масирина, Л.А.Лакрина и др. Даже в «Филосовском энциклопедическом словаре» (М.: Советская энциклопедия, 1983) не было отдельной статьи, посвященной его творчеству.

Ситуация стала резко меняться с конца 1990-х годов XX в., когда в гуманитарных науках наступает переоценка ценностей, наблюдается особый интерес к творчеству мыслителей, долгое время находившихся на периферии отечественного культурологического дискурса.

С конца 1990-х годов XX века постепенно увеличивается число работ, посвященных творчеству В.В.Розанова. Сегодня общая библиография, связанная с анализом его идей, насчитывает более тысячи наименований. Регулярно собираются научные семинары и международные конференции, посвященные розановским идеям в области философии культуры, литературоведения, эстетики, культурной антропологии, языкознания, философии, религиоведения.

Наиболее интересные публикации, вышедшие в это время, принадлежат В.К.Пишуну и С.В.Пишуну, А.Н.Николюкину, В.Г.Сукачу, С.Р.Федякину, В.А.Фадееву, Н.Ф.Болдыреву, И.А.Едошиной, В.С.Синенко, А.П.Кожуриной, А.М.Косыреву, Т.В.Сыдеевой, А.Я.Сахаровыт, Н.Х.Орловой, М.З.Орлову, В.В.Аверьянову, А.Н.Поленову, А.С.Пожелеву, С.С.Каравиной, С.М.Молизу, А.С.Кондратьеву и др.

Изучение наследия В.В.Розанова осуществляется сегодня по нескольким направлениям. Наибольший корпус работ посвящен исследованию философии В.В.Розанова. Здесь следует отметить не только монографии В.К.Пишуна и С.В.Пишуна, но и работы М.А. Мякинина, А.Р.Горбачева, диссертационные исследования Е.В. Пимогиной, А.С.Заварзина, Е.Р.Белокосковой, О.Н.Поваляевой, Р.А.Барзукоевой,

Т.С.Городиловой, Т.В. Гребениченко, статьи А.В.Макарова, Л.А.Лесневского, Д.А.Дробот, С.С.Москвина.

Второе направление представлено публикациями, в которых исследуются литературоведческие идеи В.В.Розанова, его литературная критика, развиваемые им подходы к анализу и интерпретации литературных текстов, его языковедческие интенции. Здесь следует отметить труды В.И.Фатеева, А.М.Морозилова, К.А.Крутова, А.А.Беляловой, П.А.Погоничевой, диссертационные исследования Д.Н.Дианова, И.А.Ермолаевой, А.А.Голубковой, А.А. Медведева, В.Г.Полушиной, Е.В.Осьминой, О.В.Кузнецовой, А.С.Солодиловой.

Третье направление, чрезвычайно популярное сегодня, сопряжено с разносторонним изучением гендерной проблематики применительно к воззрениям В.В.Розанова: монографии А.Эткинда, Л.А.Филькина, А.С.Самохваловой, диссертационные исследования Т.В.Сыдеевой, А.М.Косарева, С.С.Америна, Е.В.Осмининой, А.С.Курбатовой, А.А.милофесвой, В.В.Лысенко, статьи М.Э.Маричевой, А.С.Осокова, Л.А.Лапатиной и др.

Четвертое направление акцентирует религиозоведческую составляющую творчества В.В.Розанова. Здесь необходимо отметить фундаментальные исследования А.С.Заварзина, С.В.Пишуна, В.Кувакина, А.А.Кожурина, А.С.Павловского, публикации Н.Х.Орловой, В.А.Васюка, М.А.Мамбетовой, диссертационные исследования О.Н. Оболенской, Е.В.Пилогиной, Я.В.Сарычева, О.Ю.Акимов, А.С.Курбатовой, Ф.Т.Ахунзяновой, К.И.Горбача.

Наименьшая степень разработанности присуща пятому – культурологическому направлению исследования творческого наследия В.В.Розанова. Отчасти это объясняется сложностью и определенной «мозаичностью» культурологических идей данного мыслителя, отчасти те, что присущие В.В.Розанову аксиологические интенции пронизывают все его работы, которые в данном плане (за редким исключением) могут быть оценены как «культурософичные» и «культуроцентричные». Фундаментальная проработка идей В.В.Розанова в контексте культурологического знания представлены в трудах А.С.Строгова, В.М.Пиваева, Э.А.Позднякова, в диссертационных исследованиях М.А.Морозова, Е.П.Осьмининой, К.А.Курехиной, С.А.Кондратьева, В.В. Плошина, в публикациях М.Э.Мялкина, К.А.Косарева, Н.А.Морзилина, А.Л.Окундиной.

В последнее время к творчеству В.В.Розанова проявляют интерес и зарубежные специалисты. Хорошо известны монографии Р.Поджиоли, А.Кроун, Г.Штамлео, Г.Грайса. В работах А.Лека В.В.Розанов рассматривается как «второй Бахтин», подробно исследуются его «интуиция полифоничности» и «феномен присутствия автора». В публикациях Ж.-А. Грота творчество В.В.Розанова позиционируется как творчество «первого русского постмодерниста», исследуются его приемы построения текста, специфика использования комментирования цитат. В статьях А.-Л.Лерта

проводится исследование экзистенциальной составляющей творчества русского мыслителя по типу «стиль жизни – стиль письма».

Несмотря на то, что идеи В.В.Розанова изучаются достаточно фундаментально, до сих пор остаются «лакуны», которые требуют более пристального внимания и подробного анализа. К ним с полным правом можно отнести проблему ценностей, которая до сих пор не нашла должного освещения в специальной культурологической литературе. Данная диссертация – одна из первых попыток восполнить указанный пробел.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является всесторонний анализ наиболее значимых ценностей веры в философии культуры В.В.Розанова.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- на основе реконструкции культурологических идей В.В.Розанова и с учетом их интерпретации в специальной научной культурологической литературе определить мировоззренческое кредо данного мыслителя и выявить особенности рассмотрения вопросов веры в его философии культуры;
- рассмотреть специфику критики В.В.Розановым современной ему религиозной культуры и вытекающие из нее новые формы религиозного, культурного, экзистенциального самоопределения личности, к которым можно отнести пол, «культуру веры», «новый теизм», «религию жизни»;
- определить статус веры как особой «формы жизни» и статус ценностей религиозной культуры в иерархии ценностей, обоснованной В.В.Розановым;
- установить функции веры на разных уровнях человеческого бытия: экзистенциальном, социальном, культурно-историческом;
- атрибутировать ценности веры и выявить их спецификации в культурно-исторических контекстах различного типа, согласно представлениям В.В.Розанова;
- проанализировать представления русского мыслителя о будущем веры в процессе кардинальной трансформации культурной традиции.

Методологической и теоретической основой исследования являются произведения как представителей русской философской и культурологической мысли конца XIX – начала XX вв., так и теоретические положения и выводы современных авторов, связанные с данной темой (работы С.Пишуна, С.Носова, В.Сукача, В.Блаволина, М.Маслова, В.Сербиненко, И.Богина и др.).

Основной метод диссертации характеризуется сочетанием сравнительного исторического и текстологического анализов, направленных на реконструкцию представлений В.В.Розанова о ценностях веры и на выяснение его места в истории культурологической мысли.

В диссертации также использовались:

- системный и структурно-функциональный подходы, направленные на целостную реконструкцию и интерпретацию учения В.В.Розанова о ценностях веры;
- сравнительно-исторический метод, позволивший сравнить идеи В.В.Розанова с интенциями современных ему отечественных и зарубежных мыслителей;
- историко-генетический метод, давший возможность выявить мировоззренческие, методологические, социокультурные истоки взглядов В.В.Розанова на ценности веры;
- герменевтический и феноменологический подходы, позволившие исследовать веру в контексте философии культуры В.В.Розанова как особое культурное явление, специфический культурный феномен, во многом определяющий экзистенциальные контексты культурного бытия человека, его интерпретативную активность и ценностное позиционирование.

Автор ставил перед собой задачу избежать однозначных интерпретаций культурософских идей В.В.Розанова, показать его идеи в эволюции, в контексте тех культурно-исторических условий, которые определили их своеобразие и полемическую заостренность.

Научная новизна диссертационного исследования определяется системным анализом ценностей веры в интерпретации В.В.Розанова в их структурно-иерархической конкретно-исторической соподчиненности.

Конкретные полученные результаты состоят в следующем.

1. На базе выявленных мировоззренческо-методологических оснований философии культуры В.В.Розанова осуществлена концептуальная интерпретация понятия «ценности веры» в его соотносительности с концептами «религиозные ценности», «вера как ценность», «ценность веры».
2. На основе проведенного сопоставительного и контекстуального анализа выявлена антиномичность «культуры веры», ее факториальная обусловленность и особенности спецификации на экзистенциальном, социальном, культурно-историческом уровнях бытия человека.
3. Ценности веры определены через статус веры как «формы жизни», «феномена культуры», и «структурного понимания», что позволило определить сущность «нового тейзма» В.В.Розанова и выявить наиболее существенные особенности его «религии жизни».
4. Установлены культурно-исторические формы воплощения ценностей веры; определено, что их специфика зависит как от характера религиозно-культурных традиций, так и от типа личности, характера соотношения сакрального и профанного в культуре, понимания и означивания человека как особой культурной и экзистенциальной ценности.

Теоретическая значимость исследования. В результате проведенного разностороннего изучения философско-культурологических взглядов В.В.Розанова получено целостное представление о вере как особой ценности культуры. Ее аксиологическом, экзистенциальном, культурно-историческом, социальном потенциале.

Основные теоретические положения, выводы и обобщения диссертации имеют мировоззренческо-методологическое значение для познания ценностей веры, факторов их развития и трансформации на различных уровнях человеческого бытия (экзистенциальном, социальном и культурно-историческом), в разнообразных культурных контекстах.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке и чтении лекций по истории культуры, теории культуры, философии культуры, культурной антропологии, философско-религиозной антропологии, истории русской философии, истории отечественной культуры, различных спецкурсов культурологического, философского и религиозно-философского характера.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы на международных конференциях «Религиозный вызов»: русская философская традиция и вопросы веры» (Владимир, 2007); «Текст и смысл» (Москва, 2008, МГУ); «Русская философия: искушение и прорывы» (Москва, 2008, РГГУ). Результаты диссертационного исследования получили отражение в 4 публикациях автора, 1 из которых помещена в научном издании центральной рецензируемой печати в соответствии со списком ВАК.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии.

II. Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, устанавливается степень разработанности проблемы, раскрывается научная новизна, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертации «**Особенности рассмотрения вопросов веры в философии культуры В.В.Розанова**» выявляются мировоззренческие, методологические, социокультурные основания философии культуры В.В.Розанова, которые оказали существенное влияние на проблематику его творчества, направления и специфику ее исследования.

В первом параграфе «**Мировоззренческо-методологические основания философии культуры В.В.Розанова**» прослеживается эволюция культурологических воззрений русского мыслителя, обусловившая характер его понимания природы и сущности веры, ее культурной значимости и

механизмов ее социокультурных, конкретно-исторических и экзистенциальных объективаций.

В первом параграфе исследуется комплекс представлений философа о сущности культуры, ее аксиологическом потенциале, религиозных основаниях и духовных доминантах.

Основное внимание уделяется атрибутированию элементов культурной картины мира В.В.Розанова, которые имели принципиальное методологическое и мировоззренческое значение для понимания им сущности культурных ценностей. На основе проведенного анализа выявлено, что картина мира В.В.Розанова под влиянием его жизненных, семейных обстоятельств, культурно-исторических, социальных и профессиональных факторов несколько раз кардинально менялась, что вело ха собой и смену его мировоззренческо-методологических установок.

Под картиной мира в диссертации понимается сложная совокупность мысленных образов, заменяющих и отражающих структуру и функции (взятые в динамическом единстве и широком социокультурном контексте) конкретного типологически воспроизводимого способа жизнедеятельности. Это своеобразная ментальная конструкция, в которой индивид располагает символы своего опыта или мышления таким образом, что в результате получает систематизированную репрезентацию этого опыта и мышления как средства их понимания или объяснения другими людьми. Как отмечал Г.Гачев, картина мира «как бы набор, основной фонд национальных ценностей, ориентиров, символов, архетипов», в котором отражена целостность национальной жизни¹. Это «контурная схема», которая может опережать опыт, определять его и управлять им.

Анализ культурной картины мира В.В.Розанова позволил выявить не только его мировоззренческие установки, но и понимании им процесса образования и функционирования ценностей, в том числе ценностей веры и религиозных ценностей.

В диссертации отмечается, что эволюция представлений В.В.Розанова о природе и сущности ценностей и о феномене культуры как целостном явлении, может быть прослежена как через анализ его текстов (начиная от его самой ранней работы «О понимании», до последних статей), так и через опыт его «интроспекций», зафиксированный в эпистолярном творчестве и в постоянно пополняемой и пересматриваемой им «духовной биографии».

Диссертант приходит к выводу, что становление культурологических идей русского мыслителя прошло несколько этапов.

Первый этап (до 1890г.) был связан с полученным В.В.Розановым университетским образованием и его приобщением к академической среде. Картина мира В.В.Розанова в данное время характеризовалась материалистическими, позитивистскими, панрационалистическими, логоцентрическими и натуроцентрическими интенциями. Их ярким воплощением стала ранняя и нехарактерная для творчества В.В.Розанова

¹ Гачев Г. Национальные образы мира. М., 1988. С.87

работа «О понимании», в которой с сугубо философских позиций мыслитель пытался обосновать концепцию понимания как целостного синтетического процесса, где рациональные процедуры должны дополняться процедурами «вненаучных» и «сверхнаучных размышлений». Однако вопросы познания и философски трактуемого феномена понимания (как феномена в первую очередь эпистемологического) не стали для последующего творчества В.В.Розанова определяющими.

Второй период (1890-1910) эволюции культурологических идей В.В.Розанова сопряжен с его переходом на консервативные, славянофильские позиции и с попыткой определить глубинные основания культурной идентичности России. Данные основания мыслитель находит в особой роли православия как культуурообразующей, смыслодающей ценности. Картина мира В.В.Розанова, зафиксированная в работах этого периода («Место христианства в истории», «Легенда о Великом инквизиторе», «В мире неясного и нерешенного», «Религия и культура»), по словам самого философа, отличалась «руссизмом» и «панрелигиозностью». Ценности веры увязывались им преимущественно с ценностями православия и наделялись исключительно положительными смыслами.

Третий этап (1910-1913) творческой эволюции В.В.Розанова связан с постепенным переходом на антропоцентрические позиции, когда природа человека как культурного существа начинает рассматриваться русским философом не столько в координатах веры, сколько в координатах тела («Религия и культура», «Эмбрионы», «Новые эмбрионы», «Номинализм в христианстве»). Ценности веры трактуются им как «девальвирующиеся», и их возрождение связывается В.В.Розановым с изменением сущности христианства и с его переходом от доктринальных, риторических, идеологических форм, к формам «реальной религии».

Достаточно сдержанное, мировоззренчески и методологически обоснованное отношение к ценностям веры и к религиозным ценностям христианского толка сменяется в творчестве В.В.Розанова глубоким и осознанным неприятием христианства и основанной на нем культуры.

«Культурный нигилизм» В.В.Розанова нашел свое отражение в работах, традиционно считающихся вершиной его творчества, воплощением его самобытной оригинальной (нетипичной для отечественной культурологической традиции) культурософской доктрины: «Смерть и что за нею», «О самоубийствах», «Темный лик», «Уединенное», «Люди лунного света», «Смертное», «Опавшие листья».

В данный период проблема культурного самоопределения личности рассматривается мыслителем как проблема относительного секуляризма, имморализма и отхода от абсолютизации ценностей веры и религиозного мировоззрения (как, безусловно, положительных доминант культурно-исторического процесса). Методологическим ориентациям В.В. Розанова в это время присущи редуционизм, антропоцентризм, скрыто атеистические, культуриборческие тенденции. Меняется тематика его творчества: на первый

план выходит проблема Эроса и Танатоса, вопросы пола и семьи как «священства», как культурного и социального «служения».

Четвертый этап (1913-1917) был связан с тотальной критикой идей В.В.Розанова как его противниками, так и его сторонниками, завершившийся своеобразной изоляцией В.В.Розанова и его переходом на позиции глубинной саморефлексии и тотальной интроспекции. Ценности веры в данный период рассматриваются в первую очередь как ценности экзистенциальные, имеющие отношение не столько к внешнему, сколько к внутреннему миру интимных переживаний, драматического одиночества и глубинных, сложно осознаваемых чувств.

Пятый этап (1917-1919) в творчестве В.В.Розанова связан с постреволюционным периодом, основная проблематика которого отражена в последней крупной работе философа – «Апокалипсис нашего времени». Ценности веры рассматриваются философом в данное время в перспективе их утраты, девальвации, деструкции; в контексте цивилизационного и культурного кризиса, в ситуации слома социокультурных традиций и привычной картины мира. Основной мировоззренческо-методологической установкой В.В.Розанова в этот период является последовательный критицизм в отношении всех ценностей и иллюзий христианства.

На основе всестороннего исследования важнейших работ В.В.Розанова диссертантом выявлены характеристики его мировоззрения, построенного на принципах самополагания, самодетерминации, самодостаточности, индивидуализма, имморализма, традиционализма, редукционизма, антропологизма, социокультурного консерватизма, «нового теизма».

Совокупность данных принципов, обусловивших мировоззренческие и методологические установки В.В.Розанова и рассмотренных в контексте определенной культурно-исторической ситуации конца XIX- начала XX вв., дала возможность современным исследователям позиционировать В.В.Розанова как «предтечу постмодернизма» (слова А.Лекру) и «русского Ницше» (слова Д.Мережковского).

Особое значение для понимания философии культуры В.В.Розанова и его концепции ценностей веры, с точки зрения диссертанта, имеют то влияние, которое оказали на его творчества П.А.Флоренский (концепция «верознания и природы человека»), ранний христианский мистицизм, интенции «нового религиозного сознания» (Д.Мережковский, З.Гиппиус, Д.Философов), а также идеи славянофилов, Р.Крафт-Эббинга, А.Фореля, З.Фрейда, Л.П.Карсавина.

Вместе с тем, оригинальность культурологических идей В.В.Розанова и его последовательное отмежевание от всех наиболее известных культурософских теорий, господствовавших в то время, позволяют говорить не столько о прямых влияниях, сколько о смысловой корреспондированности интенций В.В.Розанова с идеями таких мыслителей, как Э.Гартман, Ф.Ницше, А.Бергсон, О.Вайнингер, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев.

Диссертант приходит к выводу, что созданную им концепцию условно можно назвать «культурологическим реализмом», сочетающим в себе черты традиционализма и модернизма.

Во втором параграфе «Культурология пола» выявляются наиболее значимые для культурософии В.В.Розанова концепты и контексты их осуществления.

Большинство современных исследователей полагают, что наиболее значимыми в философии культуры русского мыслителя являются концепты пола, семьи, веры. При этом розановское творчество охватывает бесконечное многообразие тем, используя их, по сути, как материал для выстраивания оригинального культурологического дискурса.

Базовым, концептуальным ядром его философии культуры является допущение созвучия, сопряжения всех культур в сверхсложный ценностный универсум. При этом главным в творчестве В.В.Розанова остаются ретроспективные установки. Сходные с «генеалогией» и «перспективизмом» Ф.Ницше. С точки зрения В.В.Розанова, понять смысл той или иной культурной ценности, картины мира, образа веры можно только поместив их в особую «культуросообразную» перспективу. В особый, культурно-исторический контекст. Только «историко-генетическое» рассмотрение любого феномена культуры, умение исследователя «двигаться к его истокам», позволяет понять его истинную сущность и его место в системе культурных связей и отношений. В этом плане современный мир интересен В.В.Розанову только в соотнесении с его историей, с историческими ценностями, которые позволяют ответить на вопросы: «Как такое возможно?» и «Почему стало именно так, а не иначе?».

Диссертант приходит к выводу, что указанная исследовательская установка В.В.Розанова объективно предполагает допущение веры как необходимого условия процедур познания.

В диссертации показывается, что вера понимается В.В.Розановым очень широко – как «универсальное антропологическое качество». Из этого вытекает, что вера может рассматриваться как значимый параметр человеческой жизнедеятельности, осуществляющейся в различных сферах культуры. В сфере познания вера выступает как «верознание», синтезирующее в себе способности человека к рационально-чувственному постижению мира без традиционного искусственного разделения на «рациональное» и «эмоциональное». Основной ценностью веры в данном случае является истина, которую В.В.Розанов толкует, скорее как «правду», чем как категорию научного познания.

Диссертант подчеркивает, что для В.В.Розанова мерилom ценности веры всегда выступает «человечесоразмерность», удовлетворение какой-либо потребности, интереса и мерилom культуры – признание абсолютной ценности самого человека.

В результате проведенного анализа в диссертации обосновывается вывод, согласно которому обращение к феномену веры и феномену пола в философии культуры русского мыслителя объясняется возникшим в

европейской и отечественном культурном контексте конца XIX- начале XXв. Особом вниманием к человеку как носителю традиционных, «докультурных», «архаичных» свойств и устремлений. В данном случае вера выступает, прежде всего, как проявление «историчности» человека, его способности как культурного существа символически восполнить «недостаток жизни».

В.В.Розанов убежден, что ни культура, ни вера не имеют права «переиначивать» человека, особенно, если это касается его «естественной», жизненной сущности, выраженной в первую очередь в поле.

Диссертант обращает внимание на связь представлений В.В.Розанова о культурологическом и культурном значении пола с его рецепцией половой мистики древневосточных культур и культов.

Пол понимается мыслителем как важнейшая жизненная структура бытия, «потенция» всего сущего, особая энергия порождения и самоопределения, соединяющая в себе материальное и духовное начала.

На основе проведенного исследования диссертант приходит к выводу, что пол эксплицируется В.В.Розановым в мировоззренческих координатах языческой картины мира восточного типа, где он мистифицируется и мифологизируется. Данная трактовка кардинально отличается от платоновской традиции сведения пола к Эросу. «Архаизация» пола в философии культуры В.В.Розанова дала ему возможность не только восстановить целостность человека средствами метафизики и истории культуры, но и обосновать специфический мистико-половой универсализм как проявление веры в непреложную ценность натуральных проявлений человеческой природы. Пол в данном контексте выступает основанием самополагания человека в единстве его культурных и естественных характеристик, что дает В.В.Розанову возможность пересмотреть нормативную базу и иерархию ценностей европейской христианской цивилизации.

Пол трактуется В.В.Розановым как «имманентная радость мира», механизм порождения, претворения и воплощения человечности.

Диссертант показывает, что абсолютизация пола в архаических культурах выводится В.В.Розановым из характерного для этих культур религиозного восхищения телесным, плотским, когда плоть человека сакрализуется, как и его дух. Вера в сакральную природу плоти, по В.В.Розанову, это вера в очеловеченность, человечность, человекообразность мира, его «антропоморфность».

Пол трактуется в философии культуры В.В.Розанова и как выражение родственной связности всего сущего «живого сущего». «Родственность» рассматривается им как изначальное свойство культурной целостности человечества и культурного универсализма человека в его «сродничестве всему живому». Символическим воплощение «сродственности» выступает семья – эталон всеобщего живого сопряжения, живой заботы, абсолютной любви, понимания и защиты. В данном случае В.В.Розанов солидаризируется с идеями своего друга и духовного наставника П.А.Флоренского, который

рассматривал семью как духовно-нравственное ядро любой культуры, символическое воплощение таких ценностей веры, как духовное единство, подлинность, любовьность, жертвенность, служение, «гомоморфизм». В рамках такого понимания пол выступает не только как базис осознания человеком себя «именно человеком», т.е. «принадлежащим другому и заботящимся о других», но и основой самополагания индивида в координатах абсолютной жертвенности и любви, что может быть расцениваемо как начало религиозного самоопределения личности. Здесь ценностями веры становятся «значимые другие», которые являются «продолжением» личности и «продолжением» которых она сама является.

Пол, понятый как экзистенциальная и культурная ценность, не только приводит к «сакрализации человечности», образуя своеобразный «натуральный теологизм» В.В.Розанова (- слова А.Я.Кожурина), но и обуславливает культуросообразное восприятие человеческого возраста, когда детство начинает рассматриваться в координатах всеобщей и универсальной жизни. Детство символически олицетворяет в философии культуры В.В.Розанова «подлинную семейность» как образ человеческого «сродства» и как основание обращения к сакральному.

Диссертант подчеркивает, что в «метафизике пола» В.В.Розанова впервые стала рассматриваться феноменология семейного существования, и был показан механизм «ресакрализации» сферы семейной приватности. При этом полагается В.В.Розановым в широком культурном поле как «гендерный конструкт», что дает философу возможность проследить механизмы символического означивания отцовства, женственности и детства в конкретно-исторических контекстах бытия древневосточных, западных и современных обществ. С другой стороны, пол рассматривается В.В.Розановым как «транспозиция человека», а человек определяется как «трансформация» пола.

Диссертант отмечает, что для философии культуры В.В.Розанова характерно требование «изменить все мотивы религиозности», признав, что «пол священен». С этим в какой-то мере связан переход В.В.Розанова с позиций философских научных, на позиции мифологические, мистические. В.В.Розанов предлагает оставлять культурный феномен таким, каков он есть на «самом деле», каким он «является», а не «кажется» в результате культурных или богословских aberrаций. Здесь на первый план выходит требование «повседневной», экзистенциальной, «реальной подлинности» того или иного явления, феномена, концепта, в том числе, и концепта пола, а не замещением его научным, философским, богословским или каким-либо иным «подобием».

Обеспечением и проявлением «подлинности» в рамках архаических, мифологических культур выступает процесс поименования, вот почему в философии культуры В.В.Розанова такое большое значение имеет язык.

Согласно представлениям В.В.Розанова наиболее полная культурная объективация пола наблюдается в языческих религиях, тогда как

христианство девальвирует социокультурную сущность пола, демифологизирует его и редуцирует до «процедур умерщвления».

Так же пол тождественен «человечности», его деструкция в рамках христианства приводит к деструкции самого человека, к его «упразднению» как абсолютной ценности, что дает толчок для развития тотального кризиса культуры, тотального кризиса веры.

Вера в данном случае выступает у В.В.Розанова как атрибут культурного, экзистенциального и религиозного самоопределения человека, как необходимое условие его самотождественности.

В третьем параграфе «Вера и язык» отмечается, что понимание В.В.Розановым культуропорождающей функции языка и особого статуса процедур наименования сходно с трактовкой данных феноменов в имяславии (в частности, в работах П.А.Флоренского и С.Н.Булгакова), а также в трудах К.Н.Леонтьева, Дж.Вико и И.Гердера.

Диссертант приходит к выводу, что В.В.Розанов пытался вернуть веру в смыслопорождающий потенциал языка, в «закливание мира» как процедуру слияния означаемого и означающего. Вера в данном случае выступает как система установок, нацеленных на возвращение к «первозданному тексту» как «проговариванию», «говорению», освобожденному от социальных запретов и культурных стандартов.

Анализ показал, что такой подход к языку В.В.Розанов пытался реально воплотить при создании собственных текстов, в которых язык существует, не подчиняясь стандартам научного изложения, но функционирует как «мифопоэтическая реальность». Диссертант обращает внимание на то, что данный подход к языку как средству создания нового мифа и новой мифологической культуры, роднит В.В.Розанова с представлениями раннего немецкого романтизма, в контексте которого культура выступала «пространством рефлексии сакрального», трактуемого как уникальный опыт сознания, выражающий метаэмпирический уровень бытия человека и объективируемый в символических образах и языке. Как и ранние немецкие романтики В.В.Розанов рассматривал органическое единство искусства и философии как форму возрождения мифологического сознания, а риторику как средство формирования «новой социальности», «нового теизма», «новой мифологии».

«Новая мифология» В.В.Розанова – олицетворение целостной культуры, в которой преодолеваются последствия кризиса современной ему цивилизации. При этом В.В.Розанов не делает принципиального различия между цивилизацией и культурой, употребляя данные понятия как синонимичные.

«Новая мифология» или «новая культура» - продукт свободного творчества человека через его языковую активность, следствие жизнедеятельности самопознающего себя индивида, который воплощает в культуре свою самость, свою скрытую, глубинную символику.

Благодаря продуктивной способности воображения она возникает из «сокровеннейших глубин духа», из свободной, продуктивной духовной силы человека, выраженной в том числе, и в языке.

Для В.В.Розанова язык в культурном контексте должен существовать как абсолютное свободное явление, текстовое и контекстуальное воплощение которого не должно ограничиваться даже рамками правдоподобия. Воображение, фантазия, проецирование вымышленных ситуаций, усложненный символизм, метафизичность, огромное количество цитат и отсылок – черты, характерные для стиля В.В.Розанова, стиля, который можно рассматривать как прообраз «нового языка новой культуры». В этом смысле мифотворчество в рамках розановской философии культуры может быть рассмотрено как способность человеческого сознания выражать с помощью языка метаэмпирический, трансперсональный опыт в первичных, базовых образах мифа. При этом язык рассматривается В.В.Розановым как средство «схватывания сущности».

На основании предданного исследования диссертант приходит к выводу, что в философии культуры В.В.Розанова вера, фантазия, язык образуют фундамент культуры как особой духовной практики. Язык, вера, фантазия связаны с имагинитивной способностью творящего культуру субъекта и реализуется в символах, образах, концептах в процессе культуротворчества и саморефлексии.

Уже в своей первой работе «О понимании» В.В.Розанов постулировал, что в теоретическом дискурсе язык «умирает». Поэтому истину невозможно теоретически вывести и доказать, в нее можно только верить. Это внутреннее знание человека, выраженное в языке или в псеввербальных формах, и наиболее достоверное при условии синтеза субъекта и объекта о самом себе. Условием его осознания становится воплощенность в живом слове, в живой речи, обращенной к самому себе как к «иному» и «другому» («разноликому», по выражению В.В.Розанова), и к другому как к «себе иному».

Внимание В.В.Розанова не к канонам языка и не к каноническим текстам, но к «голосу», «говорению», сближает его позицию с позицией современных французских постмодернистов, в частности, Ж.Деррида.

Речь для В.В.Розанова – наиболее адекватный процесс как самосознания и самопознания субъекта, так и самосознания культуры, в «течение» которого должны продлеваться оппозиции внутреннего и внешнего через создание своеобразного синтеза того и другого.

Этот синтез реализуется в результате различия «многоголосия», «полифонии» культуры. При этом статус говорящего в философии культуры В.В.Розанова избавляет человека от механического самоуподобления, повторяемости, одинаковой тональности и однотипной риторики: «естественно быть разным».

Язык, таким образом, рассматривается В.В.Розановым как уникальное средство «деконструкции» однозначного, эталонного, стереотипного, привычного. Как культурное явление (явление культуросообразное и культуропорождающее) язык создает ситуации столкновения

противоположных ориентаций, установок, мировоззрений, мотиваций, взглядов. В повышенном разнообразии культуры язык не «выравнивает», но обеспечивает полифонию, полиморфность, амбивалентность. Это позволяет человеку пребывать в ситуации постоянного смыслового выбора, постоянного поиска новых смыслов.

Существование языка в культуре, по В.В.Розанову, связано с его «историческим закрепощением, стандартизацией и канонизацией через такие формы культуры, как литература и религия. Поэтому освобождение человека – это освобождение языка, его возвращение к спонтанным формам бытия, ситуационному и ситуативному воплощению в живой, неформализованной, не формальной, эмоционально окрашенной речи. С другой стороны, освобождение человека предполагает и его закономерное освобождение от «диктата» литературы и религии.

Текст для русского мыслителя воплощает веру в возможность спонтанного самовоплощения субъекта в пространстве порождаемых смыслов. Поэтому любой текст культуры, если он подлинный, может быть только «интертекстом», звучанием живого голоса. Текст, т.о., всегда процессуален, открыт, интенционален. Он предполагает интерпретативную активность субъекта и не получится внешним по отношению к себе иерархиям оценок. Способ бытия языка в тексте – «сопереживание воспринимающего», его соразмышление, «медитация об общем».

Позиционирование языка в указанных координатах делает розановское учение о нем своеобразной «новой мифологией», которая, по сути, означает поиск «новой религии». Здесь ценности веры связаны с абсолютным доверием языку, с восприятием «воплощения личности в языке» как осуществления важнейшего жизненного сценария человека.

Во второй главе диссертации «**Культура веры» и ее «ценности»**

Основное внимание уделяется культурноспецифическим формам объективации веры, ее реализации в различных культурно-исторических контекстах, а также рассмотрению веры прежде всего как основанного самоположения человека в пространстве религиозного миропонимания.

В первом параграфе «**Культура и культ»** диссертант обращает внимание на то, что многие идеи В.В.Розанова в этой области сходны с идеями П.А.Флоренского

Анализ показал, что В.В.Розанов воспринимает культ как особую смыслополагающую, жизнеопределяющую практику человека. При этом культ практикуется философом не в рамках традиционализма и религиозной ортодоксии, а в рамках религиозного обновленчества и «нового религиозного сознания», что дает возможность проследить теургические интенции В.В.Розанова, его латентное богоборчество и отрицание христологических оснований русской культуры.

В диссертации прослеживается изменение взглядов В.В.Розанова на проблему соотношения культуры и культа и выявляются причины перехода В.В.Розанова на позиции «нового теизма».

Розановская философия культуры выстраивается на убеждении, что любая великая культура вырастает не столько из культа, сколько из «метафизики», из попытки выразить себя посредством ответа на «предельные вопросы бытия». Ответы на эти вопросы предполагают «соучастия» человека, его стремление через частное своей жизни выразить всеобщую веру в универсальное.

Антропоцентризм розановской философии культуры оборачивается здесь перемещением веры как «метафизического чувства» в центр индивидуальной экзистенции. Поэтому задача европейского человека как субъекта культуры видится В.В.Розанову в переосмыслении оснований своей религиозности, оснований своей религиозной веры, в его движении в сторону «нового мистицизма» и нового «экзистенциального интереса», в центре которого оказывается не «я – верую!», а «мне хочется» и «мне любопытно».

В данном контексте религиозная вера как базовый компонент европейской культуры не только меняет свой объект, но и способы соотнесения с ним. Панморализм христианской культуры уступает место свосволию индивида, который, по В.В.Розанову имеет право всегда и во всем поступать так, как ему «нравится», а не так как его заставляют, или как «должно». В.В.Розанов не требует исповедовать какую-либо веру, религиозную доктрину или истину (более того, он отрицает объективную необходимость этого и никого не принуждает занять позицию «по ту сторону добра и зла»). Хотя, обозначая свою позицию, В.В.Розанов всегда заявлял, что он безразличен к общезначимым, религиозно санкционированным понятиям «хорошо» и «дурно».

В диссертации подчеркивается, что В.В.Розанов разводит религию и мораль, лишая первую права санкционировать и нормировать вторую. Вера в силу моральных догматов, подтвержденных религиозным культом и символически закрепленных в нем, отвергается философом. В данном случае культ не рассматривается им как «культуро-сберегающее» явление, обуславливающее моральную детерминацию в культуре и делающее человека «культуросообразным». В.В.Розанов исповедует вместо веры в ценность морали веру в здравый смысл, проповедуя имморализм и такое отношение к морали, как если бы ее «вовсе не было». Следуя теории о «праве человека на каприз» и «праве человека на приватность», В.В.Розанов уравнивает веру в установившиеся, освященные религией и многовековым опытом христианства ценности, и веру в правомерность и ценность простого, сиюминутного, мимолетного желания.

На основании ретроспективного анализа диссертант приходит к выводу, что все формы культа (кроме культов языческих и мистико ориентированных) отвергаются В.В.Розановым. Соответственно те формы религиозного чувства и религиозной веры, которые с ними связаны, полагаются философом как не обладающие ценностью. Особенно это характерно для оценки В.В.Розановым христианских культовых практик.

Учитывая тот факт, что европейская цивилизация выросла из христианства и целиком определяется его ценностями, но не избежала

кризиса, В.В.Розанов в своем творчестве стремится проанализировать истинность первоначальных ценностных посылок европейской истории. Диссертант доказывает, что, по мнению В.В.Розанова, христианская вера и основанная на ней идеология являются чуждыми миру европейской культуры, в котором большинство людей остаются язычниками.

Рассмотрение В.В.Розановым культа, религиозной веры и обусловленных ею ценностей, осуществленное в рамках «нового религиозного сознания», не только сопряжено с реанимацией языческого миропонимания («неоязычество»), но и с переориентацией вектора развития культуры из «вертикали» в «горизонталь». Этим, с точки зрения диссертанта, объясняется особое внимание В.В.Розанова к «мистической вере», мистическим культам в противовес ценности христианства.

Религиозная вера и ее ценности наделяются В.В.Розановым не сакральным, трансцендентным, но экзистенциальным потенциалом. Поэтому «жизненность» веры и религии определяется, по В.В.Розанову их способностью компенсировать трагизм человека, которое не может преодолеть никакая культура. Экзистенциальные чувства человека связаны с его непосредственным, приватным, интимным бытием и отражают диссонанс между желаемым и осуществленным, данностью исторического присутствия и безграничной духовной свободой. Та религия, та вера, тот культ, которые не учитывают этого, теряют свою «жизненность», свой культурный статус, как это произошло, по мнению В.В.Розанова, с христианством.

Во втором параграфе «Христианство как антипод культуры» исследуются причины критики В.В.Розановым христианства как основания, системообразующей ценности европейской цивилизации.

Диссертант отмечает, что христианская вера рассматривается В.В.Розановым исторически, как развивающееся в конкретно-исторических условиях явление, имеющее и свои культурные, и свои антропологические предпосылки. При этом центром осмысления христианской веры в философии культуры В.В.Розанова становится проблема пола, понятого в данном случае как «мировоззренческий концепт».

Близкий друг и «сомысленник» В.В.Розанова П.А.Флоренский отмечает, что именно по отношению к полу и специфике его культурного означивания все христианство разделяется на Церкви: у католиков наблюдается страстно-отрицательное отношение к полу; у православных – умеренно-отрицательное; у протестантов – индифферентно-положительное.

Вера в культурную значимость пола и различие отношения к нему как религиозно-дифференцирующее превалирует в философии культуры В.В.Розанова.

Критика христианства в этом плане сопрягается в первую очередь с неприятием христоцентризма, в котором, по мнению В.В.Розанова, воплотились все отрицательные черты христианской веры и обусловленные ею ценности: стремление уйти от мира и жизни, увести человека от радости существования и его «естественного естества»; апология смерти; апология бесплодности, моральной ригоризм; «противочеловечность»; отрицание

единства тела и духа; аскетизм; спасение ценой «обесчеловечивания». Фактически, В.В.Розанов обвиняет христианство в «смертоборчестве», которое заставляет человека ставить смерть выше жизни и «пренебрегать своими обязанностями на земле», прежде всего, - обязанностями деторождения как продолжения и обеспечения «тотальной жизненности».

На основе подробного анализа понимания В.В.Розановым сущности различных форм религии, религиозной веры и различных видов религиозности, диссертант приходит к выводу, что его антихристианский пафос не носил открытого антиклерикального характера, но был связан с неприятием тех ценностей, которые защищало христианство и которые, с точки зрения В.В.Розанова, привели к кризису европейской цивилизации.

Диссертант подчеркивает, что именно в этой части своей философии культуры В.В.Розанов наиболее близок Ф.Ницше, пытаясь выработать системные основания (исторические, социальные, психологические, антропологические) критической рефлексии христианства не столько как «только веры», религии, сколько как сложного и неоднозначного культурного явления.

Ценности христианской культуры противопоставляются В.В.Розановым культурным ценностям иудаизма, в которых, с его точки зрения «сохранилось живое дыхание жизни», «живой трепет творения». Философ убежден, что основой современного атеизма, секуляризма и богоборчества является «бесчеловечность», «бесполость», «безджизненность» самого христианства, отказавшегося от «жизнеутверждающих ценностей веры Иерусалима и Афин».

Диссертант показывает, что рассмотрение христианства как «антипода» подлинной культуры основывается в философии культуры В.В.Розанова на его убежденности в том, что необходимо изменить основания религиозности, ее мотивы, а также основания религиозной веры христиан, вернувшись от отрицания жизни к ее утверждению и к обоснованию того, что «сам человек как подобие Бога священен».

В третьем параграфе «Новый тизм» В.В.Розанова исследуется положительная программа философа, его своеобразный «проект новой культуры».

Диссертант подчеркивает, что исходной посылкой при создании этого «проекта» является вера В.В.Розанова в единство «истинной религиозной веры и пола», как равных проявлений жизни, в одинаковой мере нацеленных на преодоление смерти.

Описывая древние религии как прототип обоснованного им идеала веры, В.В.Розанов обращает внимание, прежде всего, на характер отношений в них к семье, полу, человеческой любви. Исходной посылкой становится здесь концепт «отцовства», который рассматривается философом как выражение тождества процесса божественного творения и процесса порождения новой жизни человеком. В этом плане неотъемлемым компонентом религиозной веры является признание права человека «не стыдиться своего низа».

«Новый теизм» В.В.Розанова предполагает обновление мировоззренческих оснований веры и помещение ее в контекст «нового мифологизма».

«Реальность Бога» в мире рассматривается В.В.Розановым как предмет мистического созерцания, предмет нового религиозного чувства, которое, по сути, является «старым», - связанным с языческим восторгом перед жизнью.

Наиболее полно мистическое чувство веры концентрируется в любви – особом состоянии души, в котором всегда «присутствует Бог». Интуиция любви проявляется как энергия творчества, его «порождающий потенциал», как отражение «веры в другого человека как в бога». С другой стороны, она проявляется как созерцание, лежащее в основе отыскания в себе в процессе интроспекции «лучшего, сокрытого, сокровенного».

Сравнительный анализ различных культур, рассмотренных в работах В.В.Розанова (древнеегипетской, древнегреческой, древнеримской, средневековой и новоевропейской, византийской, русской, древнееврейской) показал, что для обоснования «нового теизма», противопоставленного дискредитировавшему себя в культурном плане христианству, В.В.Розанов разрабатывает свособразную «феноменологию», пытаясь, тем самым, раскрыть истинную суть веры как религиозного феномена.

В отличие от ортодоксального, традиционного христианства, он видел сущность религии и религиозной веры не во внешней, формальной стороне (соблюдение догматов, обрядов, религиозных норм), а во внутренней жизни, в религиозно-мистическом чувстве, сопряженном с радостью, «праздником жизни», «восторгом существования».

Религиозная вера выступает в «новом теизме» В.В.Розанова как культуросозидающая проекция творческой силы сознания. Она всегда целостна, личностно-ориентированна, интимна, созерцательна, «морально не отягощена», вплетена «в паутину повседневной жизни». Данным характеристикам соответствуют не ценности, которые ею создаются; это ценности, связанные с самополаганием человека в режиме реального времени его жизни, а не в координатах вечности «потустороннего существования».

Второй ценностной ориентирующей «нового теизма» В.В.Розанова является требование ликвидации догмата двуприродности человека и перехода на позиции «естественной реальности». Культура в данном случае не должна плодить иллюзии, но должна избавлять человека от иллюзий, не лишая его веры в настоящее и надежды на подлинное.

Диссертант подчеркивает, что такие религии, как иудаизм, классическое язычество, первоначальное христианство, а также политеизм Египта, обладают в философии культуры В.В.Розанова особой ценностью в силу того, что они содержат в себе пафос положительной «религиозности», жизненную энергию, «ценности здравого смысла». У человека, использующего их культурный опыт, учитывающего направления их культурных поисков, появляется возможность обрести «иную землю, иное небо», чем то, которое навязывает ему христианство.

Диссертант подчеркивает, что идеализация В.В.Розановым древних религий, древних восточных форм религиозной веры и связанных с ними ценностей, есть осознанная мифологизация культурной истории религиозного толка, средство очеловечивания канона религиозной веры и построение иной траектории культурной традиции. Эта мифологизация может быть понята как своеобразная исследовательская стратегия В.В.Розанова, как его личный метод, направленный на синтез космоцентрической, антропоцентрической и геоцентрической картин мира, на доказательство принципиальной возможности «новой религиозности», «новой веры» как оснований трансформации смысложизненных ориентаций личности в пространствах «новой» и «старой» культуры.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гончарова Л.С. Культ и религиозная традиция в философии культуры В.В.Розанова // *Вопросы культурологии*. – 2009. – № 9. – С. 20-23 (0,3 п.л.)

2. Гончарова Л.С. Формирование правовой основы деятельности Русской Православной Церкви в 90-е годы XX века. // *Социум: проблемы, анализ, интерпретации*. – 2006. — Вып. V - С. 188-200. (0,5 п.л.)

3. Гончарова Л.С. Парадоксы Василия Розанова // Индивидуализация познавательной деятельности школьников как средство развития самостоятельности мышления. Третья межвузовская научная конференция. Жуковский – 2010 – С.107-112 (0,3 п.л.)

4. Гончарова Л.С. Религия и религиозность как фактор самоопределения индивида и общества в культурологии В.В.Розанова // *Социогуманитарные науки XXI век*. – М.-2009. – Вып. II. – С.111-116 (0,3 п.л.)

